

Ю. К. БЕГУНОВ

Житие Александра Невского в сборнике из собрания Н. П. Лихачева

Житие Александра Невского первой редакции, возникшее в 80-е годы XIII в. в Рождественском монастыре во Владимире, первоначально переписывалось и переделывалось только во Владимиро-Суздальской земле, где князь Александр Ярославич почитался как местный святой.¹ Позднее, в XV в., оно получило распространение и в других русских землях. В то время повествование о герое Невской и Ледовой битв, неукрашенное и немногословное, не могло удовлетворить читателей, будь то в Великом Новгороде или Пскове, в Москве или Торжке. Подъем национального самосознания после Куликовской битвы коснулся и народных воспоминаний о славном прошлом, обусловленных настоящим. Открытие во Владимире мощей князя Александра московским митрополитом Киприаном в 1381 г., очевидно, находится в связи с политическими задачами поднимающегося Московского княжества и с оживлением народной памяти о своих героях. Повышенный интерес в Великом Новгороде в XV в. к переписке и литературной обработке Жития Александра Невского также связан с подъемом общерусской и местной культуры. Известно не менее двух видов второй редакции и третья редакция Жития, созданные в то время в Новгороде.² «Сказание о князе Александре» впервые читается в составе Новгородско-Софийского свода 1448 г.³ Здесь летописные известия 1240—1243, 1246, 1251, 1262 гг. старшего Новгородского свода были контаминированы с текстом владими́ро-суздальского Жития первой редакции. Так возникла вторая редакция Жития Александра Невского. Ее архетипный текст до наших дней не сохранился. Свод 1448 г. послужил основным источником для СГЛ (списки Карам-

¹ Ю. К. Бегунов. Памятник русской литературы XIII в. «Слово о погибели Русской земли». М.—Л., 1965, с. 61 и сл.

² См.: В. Мансикка. Житие Александра Невского. (Разбор редакций и тексты). — ПДШ, т. CLXXX. СПб., 1913, с. 59—74; С. К. Шамбинаго. Сказание о Мамаевом побоище. — СОРЯС, т. LXXXI, № 7. СПб., 1906, с. 64—66; Ю. К. Бегунов. 1) Житие Александра Невского в составе Новгородской 1-й и Софийской 1-й летописей. — В кн.: Новгородский исторический сборник, вып. 9. 1959, с. 229—238; 2) Die Vita des Fürsten Aleksandr Nevskij in der Novgoroder Literatur des 15. Jahrhunderts. — Zeitschrift für Slawistik, Berlin, Bd. XVI, 1971, H. 1, S. 88—109. С. К. Шамбинаго неосновательно считал Академический список Жития Александра Невского первой редакции, изданный В. Мансиккой, ближайшим к тексту Жития Александра Невского СГЛ и датировал вторую редакцию концом XIV в.

³ А. А. Шахматов. Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.—Л., 1938, с. 151—160 (далее: Шахматов. Обзорение); Д. С. Лихачев. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.—Л., 1947, с. 447—449. Ср.: Я. С. Лурье. К проблеме свода 1448 года. — ТОДРЛ, т. XXIV. Л., 1969, с. 142—146.

зинский и Оболенского) и дополнительным для НИЛ младшего извода; Комиссионный список сверялся по своду 1448 г.⁴ Сохранившиеся в них «Сказания о князе Александре» мы называем первым (НИЛ) и вторым (СИЛ) видами второй редакции Жития Александра Невского.

В дальнейшем благодаря своду 1448 г. вторая редакция Жития, с некоторыми изменениями текста, стала широко известна русскому летописанию XV—XVI вв.⁵ Комиссионный список НИЛ, переписанный в конце 40-х годов XV в., хотя и не содержит всех эпизодов первой редакции Жития, имеет немало старших, недефектных, лишенных поздних амплификаций чтений свода 1448 г. СИЛ первой редакции полнее, чем НИЛ младшего извода, сохранила текст своего источника — свода 1448 г.: в ней читаются заимствованные из первой редакции Жития рассказы о возвращении князя Александра в Новгород после Невской победы, о строительстве немцами крепости Копорья в «отечестве Александрове» и разрушении этого града новгородцами, об освобождении Пскова от немецкого господства, о походе князя Александра на Литву, о второй поездке князя Александра в Орду, о походе князя Ярослава Ярославича на Юрьев. Дополненное новыми предисловием и фактами, снабженное подзаголовками, историческое повествование «О велицѣмъ князѣ Александре» выглядит полным, несмотря на дублировку некоторых известий (князь Александр умирает дважды, под 1251 и 1263 гг., два раза сообщается о походе на Литву в 1247 г.) и несмотря даже на то, что изложение перебивается другими летописными статьями и произведениями (Житием Михаила Черниговского, например). В НИЛ, созданной в 50-е годы XV в. и основывающейся на том же своде 1448 г., «Сказание» было значительно сокращено и отредактировано, в текст рассказа о Невской битве также добавлено имя предводителя шведов — «Бергель».⁶

Безотносительно к тому, где был составлен свод 1448 г., — в Москве или в Новгороде, все повествование об Александре Невском в упомянутых выше летописях тесно связано с новгородской историей и литературой. С ними связан и текст Жития Александра Невского в сборнике из собрания Н. П. Лихачева.⁷ Он находится на лл. 152—161 об., в середине большого, насчитывающего 247 листов, сборника,⁸ написанного одним полууставным почерком конца XV—начала XVI в.,⁹ форматом

⁴ Шахматов. Обзорение, с. 164. Ср.: Я. С. Л у р ь е. К проблеме свода 1448 года, с. 146, прим. 2.

⁵ Ju. K. B i e g u n o w. Utwory literackie o Aleksandrze Newskim w składzie latopisów ruskich. — Slavia orientalis, Warszawa, rocz. 18, 1969, № 3, s. 293—309.

⁶ Изд. текста см.: ПСРЛ, т. IV, изд. 1-е. СПб., 1848, с. 35—37; 2-е изд. Л., 1925, с. 223—228. Ср.: Шахматов. Обзорение, с. 211—212, прим. 1; Ju. K. B i e g u n o w. Utwory literackie o Aleksandrze Newskim. . . , с. 307; Я. С. Л у р ь е. Общерусский свод — протограф Софийской I и Новгородской IV летописей. — ТОДРЛ, т. XXVIII. Л., 1973, с. 117—118.

⁷ Ркп. ЛОИИ, собр. Н. П. Лихачева (ф. 238), № 71. Изд. текста см.: В. М а н с к и к а. Житие Александра Невского, Приложение, с. 126—137.

⁸ Листы 215-й и 216-й — бумаги XVIII в.

⁹ Н. П. Лихачев считал филигранью этого сборника четырехлистник или розетку, подобный знаку в рукописях 1487—1494 гг. (см.: Н. П. Л и х а ч е в. Лицевое житие святых благоверных князей русских Бориса и Глеба. По рукописи конца XV столетия. СПб., 1907 (Изд. ОЛДП, т. СХХIV), с. 25). Однако внимательное изучение этого плохо видимого на краю листа знака позволяет уточнить, что мы здесь имеем дело не с одной розеткой, а с розеткой на маленькой линии, начинающейся от трилистника короны; на л. 12 усматривается нижняя часть гладкого кувшинчика с одной ручкой, характерного для бумаги конца XV в. (см., например: Лихачев, Вод. зн., №№ 1171 и 1172). Если окажется, что корона с розеткой является верхней частью этого кувшинчика, то следует допустить, что это — филигрань бумаги XVI в. (см., например: Лихачев, Вод. зн., № 3836, из французской рукописи 1491 г.; ср. также №№ 1679, 1680, 1717, 1718, 2950 из русских рукописей 40-х годов XVI в., имеющих сходный кувшинчик,

в 4-ку (19×13 см). Сборник одет в дощатый, покрытый кожей переплет, реставрированный в 1965 г., с одной медной застежкой; края рукописи выкрашены в позднее время густой киноварной краской. На л. 123 об. читается следующая приписка: «7180-го (т. е. 1671) сентября в 27 день продал сию книгу Приказу Большаго Дворца подъячей Мишка Шишков зачисто подписал своею рукою».

Содержание сборника было подробно описано Н. П. Лихачевым.¹⁰

Лл. 1—130 об. Житие Иоанна Богослова, написанное Прохором. Под 8 мая. Начало: «Бысть по вшествии господа нашего Исус Христа». Имеется 108 иллюстраций.

Лл. 104—116 об. Служба Борису и Глебу. Под 24 мая. Начало: «Аще хочеть настоятель».

Лл. 117—151 об. Житие Бориса и Глеба. Под 24 мая. Начало: «Род праведных благословится». Имеется 32 иллюстрации, изданные Н. П. Лихачевым в 1907 г.

Лл. 152—161 об. Житие Александра Невского. Под 14 ноября. Начало: «О велицемъ князѣ нашем».

Лл. 162—246 об. Книга избранных словес из божественных писаний. Содержит: «Слово о Епифании Кипрском», слова Иоанна Иерусалимского, отца Афанасия, Евагрия Мниха, Патрикия Прусского, Емелиана Мниха, Козмы Пресвитера, Полута, Иоанна Колова, Анастасия Синаита, Геннадия Константинопольского, «мучения» Евсигния и Анфиногена, вопросы и ответы о молитве и «трезвении» ума.

Н. П. Лихачев первый сообщил о Житии Александра Невского в этой рукописи как о «весьма редком списке первоначальной редакции Жития».¹¹ В. Мансикка узнал об этом открытии в то время, когда его большая, посвященная этому произведению монография находилась в печати. Исследователь, однако, успел включить в книгу краткий разбор новонайденного текста с указанием его источников — протографа СИЛ, третьей (второй, по терминологии В. Мансикки) и первой редакций Жития, а также издать самый текст Лихачевского списка.¹² Н. И. Серебрянский возражал В. Мансикке, считая «пользование первым источником (т. е. СИЛ, — Ю. Б.) ничем не доказанным»; он отмечал, что в руках древнерусского писца был список первой редакции Жития, по составу одинаковый с Лаврентьевским и Румянцевским списками, а по тексту тождественный Псковско-Печерскому. «По содержанию, — продолжает Н. И. Серебрянский, — эта компилятивная редакция (Лихачевского списка, — Ю. Б.) представляет собою старательно, но неискусно сделанную сводку текста обеих редакций — летописной и особой. Содержание этих источников пополнено по местам выписками из НИЛ, а также личными догадками редактора. Из особого жития (третьей редакции Жития Александра Невского, — Ю. Б.) редактор берет первые. . . пять строк и, не заботясь о какой-либо связи, переходит затем к переписке предисловия летописного жития: «О господѣ божѣ нашем. . .», и т. д. К предисловию особого жития (третьей редакции, — Ю. Б.) он возвращается несколько ниже. В остальных случаях редактор или просто вставляет в текст летописного (первой редакции, — Ю. Б.) жития целые отделы из особого жития, или же пытается объединить тексты обеих редакций, дать свободное чтение. . . Судя по

но только несколько большего размера). Прав был Н. П. Лихачев, когда он осторожно замечал: «Таким образом, наиболее вероятным временем написания является конец XV столетия и в крайнем случае — первые годы XVI века» (Н. П. Лихачев. Лицевое житие. . . , с. 25).

¹⁰ Н. П. Лихачев. Лицевое житие. . . , с. 18—25.

¹¹ Там же, с. 20.

¹² В. Мансикка. Житие Александра Невского, Приложение, с. 125—137.

тому, что автор не всегда понимал старинный текст своих источников, появление Лихачевской редакции едва ли можно относить раньше чем к XV в. Ею именно и воспользовался в конце того же века редактор СІЛ. Он сократил свой источник в части, восходящей к тексту летописного жития, устранил почти все ненужные варианты к этому тексту — дополнительные сообщения редактора Лихачевского жития. Из текста особого жития в Софийской летописи находим только параллель святого с его отцом — Ярославом и предисловие. Последнее приводится в той же усеченной форме, в какой помещено оно и в списке Лихачева, и точно так же здесь нет никакого перехода к следующему за этим предисловию из жития летописного. Ясно, таким образом, что и параллель, и предисловие выписаны софийским редактором не из особого жития, а из его переделки — редакции Лихачевской.¹³

С Н. И. Серебрянским согласился В. Л. Комарович, использовавший его аргументы в пользу своей гипотезы существования «светской биографии князя Александра».¹⁴ Аргументация Н. И. Серебрянского нуждается в уточнении. Прежде всего не ясно, какой из двух текстов является первичным, т. е. происходит ли Житие Александра Невского СІЛ из Лихачевского текста или, напротив, последний — из СІЛ. В предыдущих работах мы уже высказывали свои соображения на этот счет в общей форме.¹⁵ Соотношение двух текстов может быть выражено графически в виде ниже следующей табл. 1.

Текст Лихачевского списка мы считаем третьим видом второй редакции Жития Александра Невского. Возможно, что это был уникальный, т. е. единственный, список данного вида текста, поэтому употребляемые здесь понятия «Лихачевский список» и «Лихачевский текст» совпадают. Вероятнее всего, протограф СІЛ первой редакции был источником Лихачевского текста, а не наоборот. В пользу этого свидетельствует большая близость повествования об Александре Невском СІЛ к НИЛ младшего извода, восходящего к тому же самому источнику, т. е. своду 1448 г., особенно в тех случаях, когда Лихачевский текст отстает от НИЛ. Последовательность эпизодов №№ 20—25 (табл. 1) в СІЛ соответствует летописной хронологии, в то время как в Лихачевском тексте эта хронология оказывается нарушенной: последовательность эпизодов здесь — №№ 25, 21, 23, 20. Кроме того, рассказ «о Ярославль смерти», отсутствующий в НИЛ, НИВЛ, Симеоновской летописи и имеющийся в СІЛ, в Лихачевском тексте, носит явные следы вторичной правки (табл. 2); к тому же Лихачевский текст испытал влияние третьей редакции Жития, составленной ранее почти на столетия, в середине XV в.¹⁶

Итак, если допустить, что именно Лихачевский текст был источником СІЛ, тогда искажения в летописном по происхождению тексте Жития

¹³ Н. И. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития. (Обзор редакций и тексты). М., 1915, с. 196—197. Буквенные обозначения списков первой редакции Жития Александра Невского здесь и далее даются по книге: Ю. К. Бегунов. Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». М.—Л., 1965, с. 16—17.

¹⁴ В. Л. Комарович. 1) Повесть об Александре Невском. — В кн.: История русской литературы, т. II, ч. 1. М.—Л., 1946, с. 50—58; 2) Областное летописание XI—XV вв. — Архив ИРЛИ, р. I, оп. 12, № 388. Наши контраргументы по поводу гипотезы Комаровича о «светской биографии» князя Александра Невского см.: Ю. К. Бегунов. Памятник русской литературы XIII века. . . , с. 66—71; 2) Die Vita des Fürsten Aleksandr Nevskij. . . , S. 92, u. s. w.

¹⁵ Ю. К. Бегунов. 1) Памятник русской литературы XIII века. . . , с. 29; 2) Die Vita des Fürsten Aleksandr Nevskij. . . , S. 90.

¹⁶ Третья редакция Жития Александра Невского создана в Новгороде в середине XV в., ее источниками были жития первой редакции и второго вида второй редакции (см.: Ю. К. Бегунов. Die Vita des Fürsten Aleksandr Nevskij. . .).

Т а б л и ц а 1

№ п. п.	Названия эпизодов	Софийская I летопись	Лихачевский список
1	О велицѣм князѣ	ЖЗ *	ЖЗ
2	О господѣ бозѣ	Ж1	Ж1
3	Сей бѣ князь	Ж1	Ж1
4	Невское	Ж1, Л	Ж1, Л
5	О Пельгусии Ижерининѣ	Ж1	Ж1
6	О 6 мужъ храбрыхъ	Ж1, Л	Ж1, Л
7	Того же лѣта взяша нѣмци	Л	Нет
8	В то же лѣто по възвращении с побѣды	Л, Ж1	Ж1, ЖЗ
9	А великий князь Александр Ярославичъ	Л	Нет
10	В лѣто 6749	Л, Ж1	Л, Ж1, ЖЗ
11	По побѣдѣ же	Л, Ж1	Л, Ж1, ЖЗ
12	Ледовое	Л, Ж1	Л, Ж1
13	Того же лѣта прислаша	Л	Нет
14	В то же время умножися	Ж1	Ж1
15	Того же лѣта великий князь Ярославъ	Л	Нет
16	В лѣто 6751	Л	Нет
17	В лѣто 6752	Л	Нет
18	В лѣто 6753	Л	Нет
19	Житие Михаила Черниговского	ЖМ	Нет
20	О Ярославлѣ смерти	Л	Л, ЖЗ
21	Въ то же время нѣкто царь	Ж1	Ж1
22	В лѣто 6755—6759	Л	Нет
23	По пленении же Неврюевѣ	Ж1	Ж1
24	Нѣкогда же прислаша	Ж1	Ж1
25	В лѣто 6763... поход на емь	ЖЗ	ЖЗ
26	Поход на Юрьев 1262 г.	Л, Ж1	Л, Ж1
27	Отъезд из Орды	Ж1	ЖЗ
28	Преставление	Ж1	Л, Ж1

* Л — летописные тексты, не зависящие от Жития Александра Невского; Ж1 — текст из Жития Александра Невского первой редакции; ЖЗ — текст из Жития Александра Невского третьей редакции; ЖМ — Житие Михаила Черниговского.

Александра Невского должно будет принять за первоначальные, а правильные чтения НІЛ—СІЛ — за вторичные, не говоря уже о том, что следует тогда предположить существование протографа Лихачевского списка ранее середины XV в. и считать первичным текст третьей редакции Жития не только по отношению к Лихачевскому тексту, но и к СІЛ.

Продолжим сравнение наших текстов на примере двух рассказов: о походе 1240 г. на Новгород и о походе 1262 г. на Юрьев (табл. 3).

По табл. 3 наглядно видна близость текстов второго и третьего видов второй редакции. Оба содержат значительные амплификации: 1) в помыслении и похвальбе короля; 2) в рассказе о сборах в поход; добавлены: 3) поучение о защите бога, сообщение, что «свеи» идут к Ладогѣ. Заметна и вторичность третьего вида по отношению ко второму: испорчено «Посаду» вм. «Поиду»; написано «свѣщася съ князьми и съ епископы» вм. «местири, и бискупи свои, и свѣя» (последнее слово не было понято переписчиком Лихачевского списка), пропущено местоимение «ми» после глагола «противитися».

По табл. 4 особенно заметна близость текстов второго и третьего видов второй редакции Жития: оба они испытали влияние текста второго вида первой редакции, оба основываются на старшем летописном тексте НІЛ под 1262 г., изменяя его, оба зависят от текста первой редакции Жития,

Рассказ «О Ярославѣ смерти»

Третья редакция	Третий вид второй редакции (Лихачевский текст)	Второй вид второй редакции (СЛ)
<p>Якоже по первом велицемъ взятыи татарстемъ отецъ его великий князь Ярославъ обновивъ землю Суздальскую, и церкви оцистивъ от трущия, и кости сохранивъ, многи пришедца утѣшивъ и множество людей собирая в домы своя. Поганымъ силу дѣющимъ надъ христианы, того ради великий князь Ярославъ самъ себе не пощади, предасть бо ся самъ за люди своя в великую и темную и пагубную землю и, много пострадавъ за землю отчины своя, обажень бысть Феодоромъ Яроновцемъ, и многи дни пострадавъ, и тако с миромъ духъ предасть. Такоже и сынъ Александръ не остави пути отца своего, за тыя же много пленения приятъ, ходя ко иноплеменникомъ, в велице чести будя, себе не пощади, яко все богатство свое раздая, все имѣние иноплеменникомъ, но и отрасли сердца своего не пощади за христианы во иноплеменники отдасть, избавляя от бѣды, и напасти и от плѣна.¹⁷</p>	<p>Якоже бо по первомъ велицѣмъ взятыи тотарстемъ отецъ его великий князь Ярославъ и обновивъ землю Суждальскую, и церкви оцистивъ от трущия, и кости сохранивъ, многи пришедца утѣшивъ и множество людей събра. Поганымъ силу дѣющимъ на крестьяны, того ради великий князь Ярославъ самъ себе не пощади, предасть бо ся самъ за люди своя в великую, и темную, и пагубную землю и, много пострадавъ за землю отчины своя, обажень бысть Феодоромъ Яруновичемъ и многи дни претерпѣвъ, и тако с миромъ духъ свой предасть. Также и сынъ его Александръ не остави пути отца своего за люди своя, за тыя же много пленения приятъ ходя ко иноплеменникомъ в велицей чести будя, себе не пощади, яко все богатство свое раздая иноплеменникомъ, но и отрасли сердца своего не пощади за крестьяны во иноплеменники отдасть, избавляя от бѣды и напасти и отъ плена.¹⁸</p>	<p>В лѣто 6754. Якоже по первомъ взятыи Батыевъ велики князь Ярославъ Всеволодичъ обнови землю Суждальску, церкви оцистивъ от трущия мертвыхъ и кости ихъ съхранивъ, многи пришедцы утѣшивъ и множество людей собра. Поганымъ же силу дѣющимъ надъ крестьяны, того ради самъ себе не пощади и иде въ Орду, въ великую пагубную землю Татарскую. И много пострада за землю вотчины своя. Обаженъ бо бысть Феодоромъ Яруновичемъ царю. И многи дни претерпѣвъ, и тоеже осени мѣсяца сентября въ 30 день претависа великий князь Ярославъ Всеволодичъ в Орду нужною смертию. Якоже святое писание глаголетъ: «Да кто положитъ душу свою за други своя», — сий же великий князь положи душу свою за вся люди земли Русския. И причте его господь к избранному своему стаду, занеже баше милостивъ всякому. Требующимъ же невъбранно даяше. Слава богу нашему. Аминь. Такоже и сынъ его, велики князь Александръ, не остави пути отца своего, посылая царю въ Орду за люди своя, яже пленени быша отъ безбожныхъ татаръ. И много злата и сребра издая на плѣнникѣхъ, искупая отъ безбожныхъ татаръ, избавляя ихъ от бѣды и напасти.¹⁹</p>

точнее — от второго его вида, где читался рассказ о походе князя Ярослава Ярославича на Юрьев.²⁰

¹⁷ Ju. K. Begunov. Die Vita des Fürsten Aleksandr Nevskij..., S. 108.

¹⁸ В. Мансикка. Житие Александра Невского, Приложение, с. 134—135. Разрядкой отмечен текст, зависящий от СЛ, но подвергшийся правке; курсивом — текст, зависящий от третьей редакции.

¹⁹ ПСРЛ, т. V, изд. 2-е, вып. 1, Л., 1925, с. 235—236.

²⁰ Ю. К. Бегунов. Памятник русской литературы XIII века..., с. 17—18; Тексты, с. 177. Примеров, показывающих зависимость третьего вида второй редакции от второго вида второй редакции Жития, можно было бы привести гораздо больше. См., например: Ju. K. Begunov. Die Vita des Fürsten Aleksandr Nevskij..., S. 96—97.

Рассказ о походе 1240 г.

Третий вид второй редакции (Лихачевский список)	Второй вид второй редакции (СГЛ)	Первый вид второй редакции (НЛ)	Первая редакция
<p>Се же слышавъ король части Римьския отъ полунощныя страны таковое мужьства князя Александра, и помысли въ себе побѣдити Александра и¹ руками яти, и Великий Новгород поплѣнити, и люди словеньския къ собѣ въ работу створити: «По саду и плѣню землю Александрову». И събра силу велику, свѣщася съ князьми и съ епискупы своими, и Мурманъ, и Сумъ, и Ёмь. И наполни корабля многи зѣло плѣковъ своих, и подвижеса въ силѣ велицѣ, пыхая духомъ ратнымъ. И приде в рѣку Неву, и сташа усть Ижжеры, шатаяся безумемъ своимъ, хотяще въсприяти Ладогу, просто же рку, и Новгородъ, и всю область Новгородскую. Но еще преблагий и премилостивъ человеклоубецъ бог ублюде ны и защити ны отъ иноплеменникъ, яко всуе трудшася безъ божия повелѣнья. Приде бо вѣсть тогда, яко свѣи идуть к Ладозѣ. А в то врѣмя присла король послы, загордѣвся, ко княю Александру в Новгородъ, аркучи тако: «Аще можеша проти-</p>	<p>Се же слышавъ король части Римьския отъ полунощныя страны таковое мужество великаго князя Александра Ярославича, и помысли въ себѣ побѣдити его или руками яти, и великий Новгородъ поплѣнити, и вся грады ихъ, и люди словѣньския къ себе в работу створити: «Пойду и пленю всю землю великаго князя Александра Ярославича». И събра силу велику: местиря, и бискупы свои, и Свѣя, и Мурманъ, и Сумъ, и Ёмь. И наполни корабля многи зѣло полковъ своихъ, и подвижеса въ силѣ велицѣ, пыхая духомъ ратнымъ. И приде в рѣку Неву и сташа усть Жеры, шатаяся безумемъ своимъ, хотя въсприяти Ладогу, просто же рку, и Новгородъ, и всю область Новгородскую. Но еще преблагий и премилостивый человеклоубецъ богъ ублюде ны и защити отъ иноплеменникъ, яко всуе трудшася безъ божия повелѣнья. И приде бо вѣсть тогда, яко свѣи идуть к Ладозѣ.</p>	<p>Се же слышавъ король части Римьския от полунощныя страны таковое мужество князя Александра, и помысли в себѣ: «И пойду, рече, плѣню землю Александрову». И събра вои множество, силу велику зѣло, Свѣя с княземъ и с пискупы своими, и Мурманъ, и Сумъ, и Ёмь. И тако наполни корабля многи полковъ своих, и подвижеса в силѣ велицѣ, пыхая духомъ ратнымъ. И приде в рѣку Неву и ста усть Ижеры, шатаяся безумемъ своимъ, хотяще въсприяти Ладогу, также и Новгород, и всю область Новгородскую. И пакы посла послове с великою гордостию къ князю Александру Ярославичю в великий Новгород, арка тако: «Аще можеша противися мнѣ, королевѣ, то се уже есмь здѣ и плѣню землю твою».²¹</p>	<p>Сеи же слышавъ король части Римьския от полунощныя страны таковое мужество князя Александра, и помысли в себѣ: «Пойду и плѣню землю Александрову». И събра силу велику, и наполни корабля многи полковъ своих, подвижеса в силѣ тяжцѣ, пыхая духомъ ратным. И приде в Неву, шатаяся загордѣвся, в Новгородъ, къ князю Александру, глаголя: «Аще можеша противися мнѣ, то се есмь уже аде, плѣняя землю твою».²²</p>

Третий вид второй редакции (Лихачевский список)	Второй вид второй редакции (СІЛ)	Первый вид второй редакции (НІЛ)	Первая редакция
витися, то се есмѧ уже здѣ и плѣнню землю твою». ²³	А в то время присла король послы, загородѣвса, к великому князю Александру Ярославичю в Новгородъ, арка так: «Аще можеши противися ми, то се есмѧ здѣ уже и пленю землю твою». ²⁴		

Таблица 4

Рассказ о походе 1262 г.

Третий вид второй редакции (Лихачевский список)	Второй вид второй редакции (СІЛ)	Первый вид второй редакции (НІЛ)	Второй вид первой редакции	Первый вид первой редакции
А брата своего молоджьшаго Ярослава и сына своего Дмитрея съ навъгородци посла на Западныя страны и вси полки своя с нима, съ сыновцем своимъ и съ зятемъ Александровымъ Костянтиномъ и съ княземъ полоцкимъ Товтивиломъ, а съ нимъ полочанъ и литвы 500, а новгородскаго полку бещисла. И ста подъ градомъ под Юрьевымъ, а градъ бѣше твердъ въ 3 стѣны, и множество людей въ немъ всякихъ, и бязу пристроимъ собѣ брань на градѣ крепку, но	А брата своего молодшаго князя Ярослава и сына своего князя Дмитрия с новгородци на Западныя страны посла и всѣ полки своя с нимъ. И поиде князь Ярослав и князь Дмитрей Александровичъ со княземъ съ Костянтиномъ, съ зятемъ Александровымъ, и со княземъ съ полотъскимъ с Товтивиломъ, а съ нимъ полочанъ и литвы 500, а княжихъ полков и новгородцевъ безчисленное множество, и приидоша къ городу къ нѣмецкому Юриеву, и сташа	Того же лѣта въ осеннѣ, идоша новгородци съ княземъ своимъ съ Дмитриемъ съ Александровичемъ великимъ полкомъ под Юрьевъ и бѣше тогда и Костянтинъ князь, зять Александровъ, и брат Александровъ Ярославъ с своими мужи, и полоческий князь Товтивиль, а с нимъ полочанъ и литвы 500, а новгородчкого полку бещисла, толко богъ вѣсть.	А брата своего молоджьшаго Ярослава и сына своего Дмитрея с новгородци посла на Западныя страны и по вси полки своя с нима. Поиде Ярослав с сыновьчим своимъ в силе велице, и плениша градъ великий Юрьев Немецский, и въвратиса восвоися со мно-	А сына своего Дмитрия посла на Западныя страны, и вся полъкы своя посла с ним, и ближних своих домочадец, рекши к ним: «Служите сынови моему, акы самому мне, всемъ животом своимъ! Поиде князь Дмитрій в силе велице, и плени землю Немецкую, и взя град Юрьев, и возвратися к Новуго-

²¹ В. Манси́кка. Житие Александра Невского, Приложение, с. 127—128. Тексты, отсутствующие в НІЛ и первой редакции Жития, отмечаются разрядкой.

²² ПСРЛ, т. V, изд. 2-е, вып. 1, с. 222.

²³ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Под ред. и с предисловием А. Н. Насонова. М., 1950, с. 291.

²⁴ Ю. К. Бегунов. Памятник русской литературы XIII века. . . , с. 162.

Таблица 4 (продолжение)

Третий вид второй редакции (Лихачевский список)	Второй вид второй редакции (СІІ)	Первый вид второй редакции (НІІ)	Второй вид первой редакции	Первый вид первой редакции
<p>честнаго креста сила всегда низлагает неправду дѣющихъ; тако и сий град: ни во что же твердость та бысть, но помощію божіею единымъ приступлениемъ взятъ бысть градъ великій Юрьевъ Немецкій, и люди многи града того овы побиша, а другія изымаша живы, а иныи огнемъ пожжены, и жены, и дѣти ихъ. И приидоша въ свояси съ многымъ товаромъ и съ полономъ и съ великою честью.²⁵</p>	<p>подъ градомъ. Бѣ бо велми крѣпокъ о три стѣны каменные, и множество людей въ немъ всякихъ бяху пристроили велику брань на городѣ, но честнаго креста сила всегда низлагаетъ неправду дѣющихъ: такоже и сий градъ, ни во что же бысть крѣпость его, но помощію божіею единымъ приступлениемъ взятъ бысть великій градъ Юриевъ Нѣмецкій, и люди многи града того, овы избиха, а иныи изымаша живыи, и иныи огнемъ пожжены быша. И приидоша въ землю свою вси здрави, со множествомъ полона и с честью великою.²⁶</p>	<p>И бяше градъ твердь Гюргевъ, въ 3 стѣны, и множество люди в немъ всяких, и бяше пристроилъ собѣ брань на градѣ крѣпку; нѣ честнаго креста сила и святѣи Софьи всегда низлагаетъ неправду имѣющихъ: тако и сий град, ни во что же твердость его бысть, нѣ помощію божіею единымъ приступлениемъ взятъ бысть, и люди многи града того, овы побиша, а другія изымаша живы, а иныи огнемъ пожжены, и жены, и дѣти их, и взяша товара бесчисла и полона, а мужа добра застрѣлиша с города, и Петра убиша Мясниковица. И прииде князь Дмитрии всъ здравъ въ Великій Новъград со всеми новгородци и съ многымъ товаром.²⁷</p>	<p>гымъ полономъ и с великою честью.²⁸</p>	<p>роду с многымъ полономъ и с великою корыстию.²⁹</p>

²⁵ В. Мансика. Житие Александра Невского, Приложение, с. 136.

²⁶ ПСРЛ, т. V. СПб., 1851, с. 190. Разрядкой отмечены тексты, совпадающие со вторым видом первой редакции; курсивом — тексты летописного происхождения, совпадающие только у второго и третьего видов второй редакции.

²⁷ Новгородская летопись старшего и младшего изводов... с. 311—312.

²⁸ Ю. К. Бегунов. Памятник русской литературы XIII века... с. 17—18.

²⁹ Там же.

Тексты заключительного рассказа о смерти князя Александра в СІЛ и Лихачевском списке не совпадают: в СІЛ он помещен под 1251 г. (как и в НІЛ младшего извода) и с заглавием: «Того же лѣта преставление великаго князя Александра». Его основу составляет не зависящее от Жития летописное известие НІЛ старшего извода: «Иже потрудися за Новгородъ и за всю Русскую землю».³⁰ Тексты СІЛ и НІЛ здесь идентичны: они зависят от гипархетипа списков *ПЛ* второго вида первой редакции Жития Александра Невского.³¹

В Лихачевском списке этот рассказ под заглавием «О кончине Александровѣ» помещен на своем месте, в самом конце повествования, под 1263 г., и обнаруживает зависимость не только от гипархетипа *ПЛ*, но и от текста самого старшего вида первой редакции Жития (гипархетипа списков *ПсБРУ*), например в словах митрополита Кирилла: «Уже бо не обрящется таковой князь въ земли Суздальской»,³² в сообщении о том, что эконоом Севастьян и митрополит Кирилл вместе подошли к раке, чтобы вложить в ладонь умершего духовную грамоту.³³ В гипархетипе *ПЛ* упомянутые выше слова митрополита Кирилла также отсутствуют; к раке святого подходит один лишь эконоом митрополита Кирилла Севастьян, для того чтобы разжать согнутые в кулак пальцы покойного. Все эти факты могут говорить либо о том, что писец Лихачевского списка пользовался непосредственно чтениями протографа НІЛ—СІЛ, т. е. свода 1448 г., где текст был точнее, исправнее, либо о том, что в его распоряжении был отдельный список Жития первой редакции, соединявший чтения гипархетипа *ПЛ* с чтениями гипархетипа *ПсБРУ*. Не исключена и третья возможность: писец Лихачевского списка имел перед глазами оба текста, да еще пользовался и третьим текстом, а именно третьей редакцией Жития, из которой заимствовал эпитет к «кандилам» — «богодуховенные» и сравнение «яко граду колѣбаться». Не мог ли, в таком случае, писец более полно использовать текст третьей редакции Жития, восполнив недостающее «по догадке»? Однако внимательное рассмотрение текстов убеждает нас в том, что к третьей редакции Жития обращались не как к основному источнику. В последней ничего не говорилось о посмертном чуде с духовной грамотой, поэтому писец Лихачевского списка должен был непременно обращаться к другому источнику как к основному, т. е., по всей вероятности, к протографу НІЛ—СІЛ, и к дополнительному источнику — первой редакции Жития Александра Невского.

Книжники Софійского владычного двора в середине XV в., вероятно, имели в своем распоряжении такой список первой редакции Жития, который содержал текст второго ее вида, очень близкий к гипархетипу псковских по происхождению списков *П* и *Л*, но свободный от некоторых его дефектных чтений.³⁴ Вероятно, в конце XV в. писец Лихачевского списка еще раз обратился к этому же тексту Жития, который, может быть, хранился в библиотеке новгородского владыки.

³⁰ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. . . , с. 84.

³¹ Ср.: там же, с. 306; ПСРЛ, т. V, изд. 2-е, вып. 1, с. 238—239; Ю. К. Бегунов. Памятник русской литературы XIII века. . . , с. 177—180. Здесь и далее буквенные обозначения списков первой редакции Жития даются по этой книге; *П* — условное обозначение Псково-Печерского списка (рпк. Государственного архива Псковской области, собр. Псково-Печерского монастыря, № 60); *Л* — условное обозначение Ленинградского списка (рпк. ИРЛИ, р. IV, оп. 24, № 26).

³² В НІЛ и СІЛ эта фраза отсутствует.

³³ В заключительном рассказе о посмертном чуде в НІЛ и СІЛ говорится, что к раке Александра Невского подошел один только эконоом Севастьян.

³⁴ Ю. К. Бегунов. Памятник русской литературы XIII века. . . , с. 82.

Что же касается третьей редакции Жития, то некоторые сходные в ней с Лихачевским списком черты подметил еще В. Мансикка. Приведем здесь примеры из Лихачевского списка, дополнив их новыми: «. . . Александр же отъехавшу на Суздальскую землю. . . , тамо хотя утешити и пособити»; «. . . и поим с собою братию свою и мужи свои»; «. . . и събрашася нѣмьць сея страны, и придоша на новъгороджый градъ на Пльсковъ, и Плесковскый полкъ побѣдиша, и суди свои посадиша в Пльсковѣ, И се слышавъ Александр, и прииде к Новугороду, и поклонися святѣй Софьи такоже с мольбой и плачемъ, велми оскорбѣ за кровь крестьянскую и не умедливъ ни мало по святой Софьи и святой Троице»; «. . . съ кадилы богодухновенными»; «. . . яко граду колѣбаться»; «. . . въ анхимандриты величии»; «. . . богу нашему слава», а также описание похода на Ямскую землю и слова митрополита Кирилла.³⁵ Само заглавие Жития Александра Невского третьего вида второй редакции — «Мѣсяца ноября въ 14 день успение великого князя Олександра Ярославича» — появилось под влиянием третьей редакции Жития, которое во всех списках помещено под 14 ноября и озаглавлено «Успением великого князя новгородского Александра Ярославича». Использование одновременно двух источников — протографа НІІ—СІІ и Жития Александра Невского третьей редакции — привело к дублировке известий в Лихачевском списке. Сообщение о захвате немцами Пскова в 1241 г. читается дважды: «. . . и събрашася нѣмьць сея страны, и придоша на новъгороджый градъ на Пльсковъ, и Плесковскый полкъ побѣдиша, и суди свои посадиша въ Пльсковѣ», «Уже бо бяше взятъ градъ Пльсковъ и тиуни ихъ посажени».³⁶ Особенности текста рассказа «О Ярославлѣ смерти» в Лихачевском списке могут быть объяснены, только если допустить, что именно третья редакция послужила источником этого списка.

Когда и где был составлен третий вид второй редакции Жития Александра Невского? Всего вероятнее — где-то на северо-западе Руси, в Великом Новгороде, после 1484 г., в годы архиепископства Геннадия Гонзова, ставленника Москвы. В пользу северо-западного, новгородского, происхождения текста свидетельствует мена «ц» и «ч» («подсѣце» вм. «подсѣче», «Суболицкий берег» вм. «Суболический берег», «Яроновцем» вм. «Яруновичем»), старая форма имени города («Полсковъ», «Плесковъ»), «пльсковичи», словосочетание «новъгороджый град Пльсков» (то же чтение см. в третьей редакции), «новъгороджый град» вм. «новгородский град»; новгородцы упоминаются в Житии чаще других — 12 раз, Новгород и Новгородская земля — 9 раз, «пльсковичи» — два раза и «Пльсков» — 9 раз, суздальцы и низовцы — один раз, Владимир и Суздальская земля — 7 раз; покровительница города святая София упомянута в Житии 6 раз, а покровительница города Пскова — Святая троица — три раза,³⁷ замена имени «митрополитъ же Кюрикъ» вм. первоначального «митрополитъ же Кирилъ» (или «Кюриль») могла произойти под влиянием чтения известного в Новгороде «Вопрошания Кюрика».

Новгородскими были и источники Жития — общерусский митрополичий летописный свод 1448 г., имевший хождение в Новгороде, третья редакция Жития и предположительно хранившийся в библиотеке новгородского владыки список первой редакции Жития.

³⁵ В. М а н с и к к а. Житие Александра Невского, Приложение, с. 125. Ср. изданный нами критически по всем спискам текст третьей редакции Жития Александра Невского: II, 20—22, 41—42; III, 79—84; IV, 14—15, 26, 32—34 (Ju. K. B e g u n o v. Die Vita des Fürsten Aleksandr Nevskij. . . , S. 105—109).

³⁶ В. М а н с и к к а. Житие Александра Невского, Приложение, с. 131.

³⁷ Ср. в первой, владимирской по происхождению, редакции Жития: новгородцы упоминаются три раза, Новгород — два, псковичи — один, Псков — 4, Владимир и Суздальская земля — 14, св. София — один раз.

История текста третьего вида второй редакции Жития Александра Невского могла бы быть представлена в виде схемы.

Сравнительно с первой редакцией Жития в Лихачевский список были внесены следующие изменения: 1) заглавие произведения вм. «Повѣсти о житии и о храбрости» — «Успение»; 2) добавлено предисловие «О велицеи князь»; 3) прибавлены новые подробности в рассказе о походе «короля части Римской» на Новгородскую землю (см. выше); 4) в рассказе о видении Пелгусия изменена в духе протографа НЛ—СЛ фраза о том,

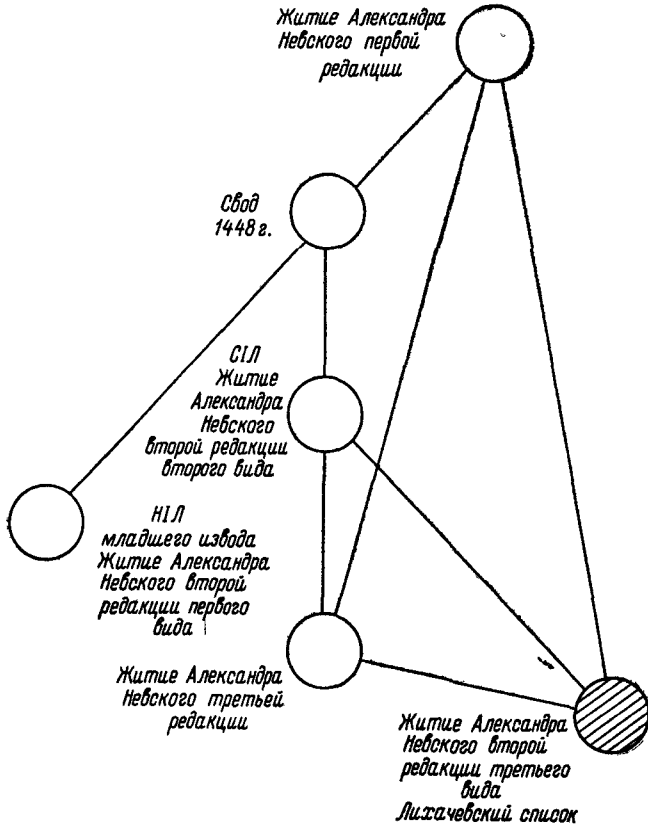

Схема происхождения третьего вида второй редакции Жития Александра Невского.

что именно Пелгусий Ижерянин имел великую веру в мучеников Бориса и Глеба, в первой редакции Жития такой верой наделен князь Александр, а не Пелгусий; 5) в рассказе о 6 мужах храбрых добавлена фраза: «. . и ту убиенъ бысть воевода Спиридон, и пископ их убиен ту же» (так же читается эта фраза в СЛ); 6) прибавлено известие о павших в Невской битве новгородцах и ладожанах (то же и в СЛ); 7) дополнены по третьей редакции и СЛ два рассказа о походах князя Александра в 1241—1242 гг. в земли води и чуди; 8) дополнен многими подробностями по протографу НЛ—СЛ и третьей редакции рассказ о Ледовом побоище: об освобождении Пскова от немцев, о зимнем походе 1242 г. в землю чуди, о неудаче конной разведки Домаша Твердиславлича, о выступлении немцев в поход, об атаке позиции русских немцами и чудью «свиныею», о преследовании бегущих врагов и их потерях, о прославлении имени князя Александра «по всѣмъ странам»; 9) прибавлен по третьей редакции или СЛ рассказ

о походе в землю еми в 1256 г.; 10) вставлен по третьей редакции рассказ «О Ярославлѣ смерти»; 11) переработан по протографу НЛ—СЛ рассказ о походе в 1252 г. на Юрьев; 12) внесены небольшие изменения по третьей редакции в рассказ о болезни князя Александра; 13) рассказ о встрече тела умершего князя зимой 1263 г. во Владимире дополнен по третьей редакции Жития.

Все это в значительной мере послужило для амплификации повествования, не нарушая его структуры, не изменяя последовательности эпизодов в развертывании жизнеописания главного героя. В результате из-под пера новгородского книжника возникло новое литературное произведение об Александре Невском.

В Лихачевском списке сочетание текста первой редакции Жития с летописными известиями новгородскими и общерусскими и с текстом новгородской по происхождению третьей редакции Жития привело к созданию особого типа историко-литературного повествования об Александре Невском, где краткость и точность слововыражений, свойственная летописи, сочеталась с яркостью и динамизмом описаний, свойственных княжеской биографии. Устойчивые этикетные формулы и клише, украшавшие повествование близкого к воинской повести Жития Александра Невского первой редакции, были не только полностью сохранены, но и умножены в третьем виде второй редакции Жития за счет заимствований из летописи и третьей редакции Жития. Вся литературная обработка Жития, следовательно, велась в том же самом идейно-стилистическом ключе, в каком было написано первоначальное Житие.

Так, вошедшее в общерусское, а затем в новгородское летописание владими́ро-суздальское по происхождению Житие князя Александра Ярославича возвратилось в четый сборник как целостное историко-литературное повествование о любимом всем русским народом герое. Во второй редакции Жития события новгородской истории соотносились с событиями псковскими и владими́ро-суздальскими, а о ратных подвигах князя Александра и его дружины вместе с новгородцами, псковичами, суздальцами, ладожанами, полочанами рассказывалось как о важных для всей Русской земли.

Идейная направленность второй редакции Жития созвучна основным идеям эпохи. Житие кажется чуждым новгородской литературной традиции XIII—XIV вв., однако возникновение интереса к личности и деяниям князя Александра, как очевидно, связано с оживлением интереса к новгородской старине и к местным святым при архиепископах Евфимии II (1429—1458 гг.) и Ионе (1458—1470 гг.).³⁸ Переписка и переработка в Новгороде второй редакции и создание третьей редакции Жития Невского героя, вероятно, связаны с претензиями новгородской архиепископской кафедры, ибо местные книжники стремились установить новгородскую точку зрения на историю, в том числе и на историю жизни и деятельности князя Александра Ярославича. Отсюда — ясно видимое стремление показать жизнь этого князя на фоне новгородской истории и в связи с ней. Невский герой в первых трех редакциях Жития — это собирательный образ грозного князя, близкий народным мечтаньям об идеальном властителе и защитнике Русской земли. Этот эпический образ, зародившийся в XII в., в эпоху феодальной раздробленности, переходит из галицко-волынской литературы во владими́ро-суздальскую и, через ее посредство, становится достоянием всей России: и Москвы, и Новгорода, и Пскова.

³⁸ Д. С. Лихачев. 1) Русские летописи. . . , с. 312—313; 2) Очерк истории культуры Новгорода XI—XVII вв. М., 1959, с. 66—67.